

Полякова Елена Степановна

д-р пед. наук, доцент, профессор

УО «Белорусский государственный педагогический

университет имени Максима Танка»

г. Минск, Республика Беларусь

МУЗЫКА КАК СРЕДСТВО ПОВЫШЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОГО ПРОСТРАНСТВА

***Аннотация:** в статье раскрывается значимость повышения безопасности образовательного пространства посредством музыкального искусства. Обозначены парадигмы безопасности; выявлены глобальные трансформационные процессы, обусловленные сменой приоритетов. Рассмотрены ведущие тенденции в высшем музыкальном и музыкально-педагогическом образовании, сформулированы темпоральные закономерности музыки. Проанализированы ведущие тенденции, раскрывающие музыкальное искусство как средство повышения безопасности образовательного пространства.*

***Ключевые слова:** безопасность, образовательное пространство, музыкальное образование, глобальные трансформационные процессы, закономерности музыкального искусства.*

Развитие творческой личности, укрепление ценностных ориентаций общества в целях реализации социогуманитарной и информационной безопасности – актуальная задача преподавателей образовательной области «Искусство». Утверждение в общественном сознании концепта «устойчивое развитие общества» повышает значимость исследования трансформационных процессов в современном социуме и их влияния на подготовку специалистов.

Значимость исследования повышения безопасности образовательного пространства определяется также анализом исторической практики обеспечения безопасности жизнедеятельности человека или его существования, разработкой онтологической и генетической сущности безопасности, систематизацией прак-

тики профессиональной подготовки учителей художественно-эстетических дисциплин в непрерывном художественно-эстетическом образовании, теоретической разработкой и формулировкой проявляющихся тенденций в этой области, выведением на уровень практического использования потенциальных возможностей искусства в подготовке педагогических кадров.

С точки зрения онтологии безопасность носит гуманитарный характер и представляет собой субъективные представления индивидов об отсутствии или наличии угроз своему существованию, т. е. жизни природы, общества и человека на Земле в локальном, региональном, глобальном и космических масштабах или деятельность по созданию среды для своего самосохранения (А.Ш. Викторов, А.Ю. Моздаков и др.) [5; 14]. На уровне генетической сущности безопасность – это свойство любой живой системной организации (как на уровне отдельной особи, индивида, так и определенной группы) сохранять свою целостность на основе саморегуляции с внешней средой благодаря устойчивому или неустойчивому взаимодействию и состоянию. Следовательно, безопасность образовательного пространства необходима обучающимся и на уровне онтологическом и на уровне генетики.

В настоящий момент данная проблема не нашла еще обоснованного решения. В конце XX – начале XXI века под влиянием социогуманитарной трансформации общества и интенсивных процессов информационного развития человечества четко проявились две парадигмы безопасности: парадигма защищенности и парадигма развития. *Парадигма защищенности* предполагает, что основу обеспечения безопасности составляет борьба с опасностями (угрозами). Необходимой предпосылкой обеспечения безопасности в рамках данной парадигмы является определение угроз безопасности, на устранение которых и направляется деятельность. Другая парадигма – *парадигма развития* – базируется не столько на существовании угроз, борьбе с опасностями, сколько на развитии собственных внутренних сил человека. Опасность представляет, прежде всего, то, что угрожает его самоутверждению. В настоящее время наблюдается устойчивая тенденция смещения акцентов в деятельности по обеспечению безопасности с парадигмы защищенности на парадигму развития. Появилось понятие «безопасность через развитие».

Его суть заключается в том, что обеспечение безопасности все в большей степени осуществляется через развитие и все в меньшей – через защиту (А.Ш. Викторов, М.Ю. Захаров, А.Ю. Моздаков, Н.Н. Рыбалкин и др.) [5; 8; 14; 19].

Социальный заказ в системе образования обозначен как повышение качеств личности с учетом индивидуальных особенностей каждого человека; воспитание высокообразованной, многогранной личности, обладающей здоровьем для решения сложных проблем современности, восприимчивой к инновациям в повседневной жизни и в профессиональной области, способной превратить свои знания и опыт в фактор безопасного и устойчивого развития цивилизационного процесса.

Глобальные трансформационные процессы в социуме обусловлены *сменой приоритетов*. Каждое последующее поколение проживает жизнь в более интенсивном режиме: ценность времени жизни понимается и ощущается человеком более ярко, чем это было даже в начале XX века. Далее, скорость изменений нашей жизни такова, что моменты стабильности теряют для человека и социума свою привлекательность и воспринимаются, чаще всего, как стагнационные процессы. Человечество подгоняет время, не обращая внимания на ту форму, в которую оно облакает свои достижения, совершенство форм теряет свою привлекательность, перетекание форм из одной в другую становится нормой существования предметов и явлений окружающей действительности. Текущая реальность (З. Бауман) [3] обуславливает изменения в скорости и интенсивности проживания времени (Е.С. Полякова) [17]. Ценности пространства, стабильности и совершенства форм уходят в прошлое. Мы не можем сказать, надолго ли это или может быть навсегда, но трансформация реалий окружающей действительности такова, что педагогическое сообщество вынуждено признать: мы оказались не готовы к основным вызовам, брошенным нам современностью. От всех мировых профессиональных сообществ (А.В. Торопова) [20] требуется осмысление происходящих цивилизационных и антропологических сдвигов (А.В. Торопова, А.В. Торхова) [20; 21], в том числе и включение в научный поиск инокультурных и вариативных антропопрактик (С.С. Хоружий) [22].

Признано, что искусство в различных его видах является ведущей антропо-практикой познания и самопознания личности. Отсюда вытекает важнейшая цель педагогической науки и национальной системы образования по обеспечению безопасности: трансформация профессиональной подготовки профессионала, преподавателя искусства. Особое внимание уделяется полноценному развитию и формированию как личности педагога, так и личности обучающегося. Каждый человек представляет собой ценность для общества и государства: по отношению к музыкальному образованию это признавал еще Платон. Если личность не реализует свои потенциалы в позитивном плане, в том числе и через приобщение к различным видам искусства, то она наполняется негативными эмоциями, разрушительными идеями и антигуманными проявлениями (Е.С. Полякова) [17].

Профессиональная подготовка педагога в области искусства осуществляется в учебных заведениях Республики Беларусь и призвана: обеспечить самореализацию учителя на основе самоопределения и идентификации личности с профессией; предложить выбор индивидуальной стратегии траектории образования, стимулировать интенсификацию личностно-профессионального становления преподавателя музыкального искусства; предусмотреть релевантность его профессиональной подготовки современным практикоориентированным требованиям к специалисту.

Сущность образовательного процесса, изложенная в докладе Жака Делора комиссии ЮНЕСКО, заключается в четырех ведущих принципах образования XXI века: первый принцип реализован в требовании *научиться жить вместе*; второй – связан с необходимостью *научиться приобретать знания*; третий – сформулирован как требование *научиться работать*; четвертый же принцип – *научиться жить* – особенно актуален, ведь XXI век требует от человека самостоятельности мышления, способности к оценке предметов и явлений окружающего мира, усиления личной ответственности за все, происходящее в социуме [16].

Данные принципы опираются на основополагающие концепты культурных ресурсов человечества: понимание единства человечества и неизбежности инте-

грационных процессов и появления все новых угроз и рисков; обретение междисциплинарного знания на основе взаимодействия разнообразных национальных культур в поликультурном пространстве; проявление личностного смысла профессиональных достижений в творческой активности, обеспечивающей безопасность образовательного пространства через стратегию развития; осознание необходимости самопознания, самоосуществления и самореализации личности профессионала через механизмы интроспекции, идентификации и интерпретации; признание объективной необходимости трансформации образования для дальнейшего его развития и предотвращения стагнационных процессов в условиях рисков и угроз безопасности образовательного пространства.

На стыке профессиональной подготовки педагога образовательной области искусства и концептов культурных ресурсов человечества функционируют ведущие тенденции в высшем музыкальном и музыкально-педагогическом образовании. Специфической особенностью педагогических тенденций служит их человекотворческий характер. Они существуют только в условиях целенаправленной и сознательной деятельности людей, могут только в ней проявляться и использоваться. Осмысленные и необходимые педагогические действия, целенаправленные и ценностно-ориентированные составляют необходимый образовательный процесс, разворачивающийся во времени и создающий необходимую цепь событий, т. е. определенную тенденцию, закономерность (В.Г. Виноградов, С.И. Гончарук) [6]. Тенденции проявляют себя как сложившиеся совокупные действия различных сторон рассматриваемого музыкально-образовательного процесса (Е.А. Коротков). Употребление понятия закономерность позволено, когда подчеркивается, что в основе исследуемых процессов лежат объективные связи, что эмпирические данные не являются хаотичным, случайным скоплением фактов и явлений, а могут быть теоретически интерпретированы как взаимодействующие между собой [18, с. 200].

Музыка – искусство, обладающее мощным общеразвивающим личностный потенциалом, позволяет воспринимать окружающий мир целостно и непред-

взято. Она способствует включению человека в разнообразные виды художественно-творческой деятельности (*деятельностный аспект*); проживанию и переживанию эмоциональной программы музыкального произведения (*эмоционально-чувственный аспект*); развитию навыков восприятия, познания и осмысления логики формирования музыки как вида искусства (*когнитивный аспект*); актуализации и раскрытию латентного творческого потенциала личности (*креативный аспект*); формированию у нее ценностных ориентиров, художественно-эстетических идеалов и приоритетов в мире музыки и в искусстве, в целом (*аксиологический аспект*); развитию навыков общения с помощью музыки, овладению ее невербальным языком, специфическими средствами семантики (*коммуникативный аспект*).

Музыка – это звучащее искусство, или «искусство звука» (термин Г.Г. Нейгауза), которое развивается (или движется), формуется (или создаётся), воспринимается (или перцептируется на слух, эмоционально, логически) на основе ряда закономерностей.

1. *Музыка как вид искусства развивается во времени.*

Музыка – это искусство во времени, искусство движущейся живой музыкальной мысли, которой композитор придает различные виды и формы развития (повторение, варьирование, сопоставление, отождествление и др.). В более широком контексте музыкальное произведение, созданное гением композитора, – это художественное творение непреходящее веками, не растворяющееся во времени, а вечно живущее и призывающее к жизни людей.

Данную закономерность отражает диалектическое соотношение двух фундаментальных философских категорий – музыки и времени, единой логической платформой сцепления которых является темпоральность музыки как вида искусства.

Архитектонику музыки во времени отражают такие ее дефиниции, как музыкальный ритм, метр, темп и др. Искажение ритма, метра и темпа приводят к исчезновению музыки как искусства. Это закономерность, которую нельзя нарушать. *Музыкальный ритм* – это пульс музыки, которая воспринимается как живой организм, дышащая материя. Музыкальный ритм (ритмо-группа, ритмо-фор-

мула, ритмический рисунок) – это музыкальная единица, пульсирующая во времени. «Библия музыканта, – отмечает Г.Г. Нейгауз, – начинается словами: в начале был ритм» [15, с. 53]. *Музыкальный метр* – это ход, шаг, поступь музыки во времени. Это система организации музыкального ритма, основанная на циклическом чередовании временных (сильных и слабых) долей такта, темпоральность или временная сущность которых связана с его величиной (размером). *Музыкальный темп* – это скорость движения музыки, которая зависит от того, что она отражает или изображает. При этом в музыке, звучащей в быстрых темпах, создается ощущение, что время сжимается, а в медленных – растягивается.

2. *Основными формами развития (движения) музыки во времени являются повторение и контраст.*

Музыка – это искусство по природе своей (субстанционально, имманентно) диалектическое, сущность которого определяет единство противоположностей: тождественного и контрастного; непрерывного и прерывистого; сукцессивных и симультанных процессов в структуре личности (композитора, исполнителя, слушателя); умственного (логического) и эмоционального (интуитивного) компонентов в структуре мышления. Для музыки в целом «характерно единство непрерывных (континуальных) и прерывистых (дискретных) процессов» [7, с. 100], – подтверждает данную мысль Л.А. Готсдинер.

Согласно интонационной теории Б.В. Асафьева, процесс формообразования в музыке заключается в одновременном сосуществовании двух тенденций: «Тенденции к кристаллизации (к обнаружению сходных интонаций, сходных и параллельных конструктивных вех, например, кадансов) и тенденции ко все более интенсивному ощущению состояния неустойчивого равновесия, т. е. к разрушению тождественных и повторных моментов путем внедрения непривычных, неожиданных, прихотливых интонаций...» [2, с. 26]. Дискретные, или сукцессивные, свойства музыки выражаются в линейно темпоральном (или во временной протяженности) слежении за развитием музыкального (художественного) образа, а симультанность характеризует одномоментное схватывание всех элементов музыкальной речи в их целостности и совокупности.

Основой нашего восприятия музыки является ее сиюминутное проживание и переживание слышимой и ощущаемой эмоции в каждое настоящее мгновение – это модель мгновенного восприятия музыки. Но энергетика сиюминутного переживания не кончается с последним музыкальным звуком. Почему? Включая «пусковой механизм» мышления, музыка поддерживает мыслительный процесс на протяжении не только непосредственного звучания музыкального произведения, которое может длиться не один час, но и много времени спустя после окончания прослушивания. Это – линейная модель восприятия времени, позволяющая осмыслить музыку, категоризировать ее, отрефлексировать пережитое и прочувствованное в процессе восприятия спустя большие промежутки времени.

3. Музыка материализуется в звуке и через интонацию

Музыка – это, прежде всего, искусство звука. Музыка «не дает видимых образов, не говорит словами и понятиями. Она говорит только звуками» [15, с. 54]. Поэтому, как отмечает Г.Г. Нейгауз, музыка, ее структура, содержание, формы и жанры формируются, развиваются и существуют в нашем сознании закономерно, строго «в согласии с природой, историей и развитием человечества» [15, с. 54].

Физические свойства музыкального звука тесно связаны с темпоральными характеристиками музыки. Высота звука (частота колебаний звучащего тела – чем чаще колебания в единицу времени, тем выше будет звук и наоборот), длительность (продолжительность звука во времени), громкость (амплитуда колебаний звучащего тела в единицу времени), тембр (окраска звука, которая зависит не только от количества содержащихся в нем обертонов, но и от времени звучания, поскольку с течением времени звук постепенно затухает, и, следовательно, уменьшается количество обертонов, в него входящих, и, соответственно, меняется окраска его звучания).

Музыкальная интонация – это лаконичная (в максимально сжатой и концентрированной форме) ярко выраженная музыкальная мысль. Ее закономерность проявляется в том, что изменения в ее динамических, метроритмических, регистрово-тембровых и других решениях могут, как и в интонации человеческой разговорной

речи, приводить к кардинальному перевоплощению, трансформации ее художественного смысла. Последовательное чередование (контрастное сопоставление, тождественно схожее в развитии повторение) различных интонаций – один из главных принципов музыкального движения, развития музыки во времени.

Анализ показывает, что ведущими тенденциями на современном этапе развития музыкального образования, раскрывающими музыкальное искусство как средство повышения безопасности образовательного пространства, выступают следующие виды существенных и устойчивых взаимосвязей.

Трансформирующаяся реальность (объективная и субъективная): постоянное изменение образовательного процесса посредством новых стандартов, учебных планов, новых дисциплин и программ, новых методик, ИКТ; постоянное изменение психологических характеристик субъектов образовательного процесса: динамизм человеческой личности, незавершенность и неотделимость ее сущности от существования, связывающего внутренние побуждения с внешними воздействиями.

Информационная избыточность в поликультурной среде – поликультурность как методологический принцип представляет собой специфическую характеристику современного музыкального образования. В образовательном пространстве представлено множество различных культур, обуславливая такую тенденцию как информационная избыточность. Подключение к образовательному процессу все новых и новых культур, с одной стороны, оказывают позитивное воздействие на растущего человека, а с другой – обрушивает на него мощные информационные потоки, предъявляя поликультурный мир развернутым во времени и пространстве. Эта информационная избыточность может нести в себе социокультурные вызовы и информационные риски (Е.С. Полякова) [8].

Аксиологическая детерминантность образовательного процесса представляет собой взаимосвязь личностно-социальных конструкторов сознания, возникающих и существующих в процессе онтогенетического развития человека, и социума, сущностью которой являются причинно-следственные связи между фундаментальными ценностями человеческого бытия и стратегией собственного

жизнеосуществления личности. Эмпирика показывает, что аксиологическая детерминантность как ведущая тенденция связана с профессионально ориентированной деятельностью, поведением, коммуникативным взаимодействием и рефлексией (М.В. Иванова, А.И. Ковалев) [3; 4].

Темпоральная свертываемость (ускорение протекания времени) – понимание времени как фактора развития личности отражает ее способность строить собственное пространство-время жизненного пути, т. е. качество личности связано с определенным способом организации своего жизненного пути, а время жизни определяется как производная от взаимодействия личности с объективной реальностью (К.А. Абульханова) [1]. Актуализация личностного времени происходит при присвоении общественного времени и использовании в настоящем прошлого опыта (социального и личного). Время жизни, в зависимости от линейности его проживания и мгновенности переживания может свертываться, ускоряться в своем протекании, обусловленном актуализацией личностных ресурсов (темпоральных и энергетических) (Е.С. Полякова) [18]. Потенцирование времени может стать механизмом формирования жизненной стратегии педагога-профессионала.

Усиление действия в музыкально-образовательном процессе механизмов интроспекции, идентификации, интерпретации – три механизма становления «самости» функционируют в поликультурном информационном поле при единстве и взаимопроникновении социокультурного и личностных культурных пространств субъектов образовательного процесса. С помощью интроспекции происходит двунаправленный процесс: познание субъектом художественного произведения (внешняя направленность) и самопознание субъекта (внутренняя направленность). Превращение субъекта в объект познания самого себя происходит через отражение собственной сущности в виде понятых, принятых, присвоенных и актуализированных смыслов музыки. Сутью идентификации является переживание эмоциональной программы художественного произведения или культурного явления, что позволяет субъекту деятельности идентифицировать себя со смыслами искусства, обеспечивая обретение идентичности с предметом деятельности, познание своей личности, ее развитие и саморазвитие. Особое значение приобретает

процесс интерпретации художественного произведения. Направленность сознания субъекта на смыслообразование, переживание и проживание значения искусства выступает как детерминанта развития и саморазвития личности (Д.А. Леонтьев) [12]. Интерпретацию ценностного смысла художественного произведения можно рассматривать как поступок, который требует сопереживания и проживания человеческих отношений, выраженных языком искусства, и предполагает второе рождение личности (М.К. Мамардашвили) [13]. Этими позициями определяется важность рассматриваемой тенденции.

Выявленные тенденции позволяют трансформировать содержание художественно-эстетического образования для реализации музыки как средства повышения безопасности образовательного пространства за счет: планируемой информационной избыточности, преодолевающей ее стихийность и снижающей социокультурные и информационные риски, существенно повышая безопасность личности в образовательном пространстве; усиленной аксиологической детерминантности через обновление научно-методического обеспечения, опирающегося на причинно-следственные связи фундаментальных ценностей со стратегией собственного жизнеосуществления будущего учителя; актуализации темпоральных и энергетических ресурсов субъектов образовательного процесса, повышающих возможность достижения безопасности через развитие; используемых механизмов интроспекции, идентификации и интерпретации, функционирующих в поликультурном музыкально-информационном поле и укрепляющих практикоориентированный «фундамент» музыкального и музыкально-педагогического образования в высшей школе.

В национальной стратегии устойчивого развития Республики Беларусь-2030 социальный заказ национальной системе образования обозначен как принятие стратегического курса на ее трансформацию. Необходимость изменения и актуализации такого ее сегмента как музыкальное образование продиктованы угрозой подмены целей и ценностей существования нации. В настоящее время происходит невидимая борьба за духовно-нравственные ценности и внутренние

убеждения молодого поколения. Разрушение традиционных ценностно-смысловых основ культуры народов достигается путем «стирания» их исторической памяти «Чем короче и скуднее у людей историческая память, тем легче понудить их принять новоизобретённые установления и догмы» (Патрик Дж. Бьюкенен) [2; 5, с. 16]. Таким образом, важнейшей целью музыкальной педагогики и национальной системы образования по обеспечению безопасности образовательного пространства является трансформация всей подготовки профессионала посредством развития и формирования личности будущего педагога-музыканта через предмет деятельности – музыкальное искусство.

Список литературы

1. Абульханова К.А. Личность как субъект жизненного пути / К.А. Абульханова // Время как фактор изменений личности: сборник науч. трудов. – Минск: ЕГУ, 2003. – С. 24–65.
2. Асафьев Б.В. Музыкальная форма как процесс / Б.В. Асафьев. – Кн. 1, 2. – 2-е изд. – Л.: Музыка, 1971. – 376 с.
3. Бауман З. Текущая современность / З. Бауман; пер. с англ. под ред. Ю.В. Асочакова. – СПб.: Питер, 2008. – 240 с.
4. Бьюкенен П. Дж. Смерть Запада / П. Дж. Бьюкенен; пер. с англ. – М.: АСТ, 2003. – 444 с.
5. Викторов А.Ш. Цивилизационные основы безопасности современного человечества / А.Ш. Викторов // Ежегодник Большая Евразия: развитие, безопасность, сотрудничество. Вып. 1. Ч. 2. – М.: ИНИОН РАН, 2018. – С. 54–58. EDN YSOVDN
6. Виноградов В.Г. Законы общества и научное предвидение / В.Г. Виноградов, С.И. Гончарук. – М.: Политиздат, 1972. – 231 с.
7. Готсдинер А.Л. Музыкальная психология / А.Л. Готсдинер. – М.: NB Магистр, 1993. – 191 с.

8. Захаров М.Ю. Информационная безопасность социума: социально-философское исследование: автореф. дис. ... д-ра филос. наук: 09.00.11 / М.Ю. Захаров; Ростовский гос. ун-т. – Ростов н/Д., 1998. – 45 с. EDN NLMSNR
9. Иванова М.В. Формирование профессиональной компетентности будущего учителя музыки в музыкально-коммуникативном поле: автореф. дис. ... канд. пед. наук: 17.00.08 / М.В. Иванова; Белорус. гос. пед. ун-т. – Минск, 2018. – 30 с.
10. Иванченко А. Путиями великого россиянина / А. Иванченко. – СПб.: Белые Альвы, 2006. – 337 с. – С. 16.
11. Ковалёв А.И. Реализация комплексного подхода на индивидуальном уроке в инструментальном классе / А.И. Ковалёв // Теоретические и практические аспекты подготовки педагога-музыканта в контексте компетентностной модели непрерывного образования: межвузовский сборник научных и методических статей. – Минск: ИВЦ Минфина, 2020. – С. 57–80.
12. Леонтьев Д.А. Психология смысла: природа, строение и динамика смысловой реальности / Д.А. Леонтьев. – М.: Смысл, 1999. – 487 с.
13. Мамардашвили М.К. Мой опыт нетипичен / М.К. Мамардашвили. – СПб.: Азбука, 2000. – 399 с.
14. Моздаков А.Ю. Социально-философские аспекты проблемы безопасности: автореф. дис. ... канд. филос. наук: 09.00.11 / А.Ю. Моздаков; Новгород. гос. ун-т им. Ярослава Мудрого. – Великий Новгород, 2008. – 20 с. EDN NJPIB
15. Нейгауз Г.Г. Об искусстве фортепианной игры: записки педагога / Г.Г. Нейгауз. – 5-е изд. – М.: Музыка, 1987. – 240 с.
16. Образование: сокрытое сокровище: докл. междунар. комис. по образованию для XXI в., представл. ЮНЕСКО: основн. положения / Ж. Делор [и др.]. – Париж: ЮНЕСКО, 1996. – 46 с.
17. Полякова Е.С. Методологические основания развития личности педагога-музыканта в образовательном процессе: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2019. – 235 с. EDN CYVZXM

18. Полякова Е.С. Педагогические закономерности становления и развития личностно-профессиональных качеств учителя музыки: монография / Е.С. Полякова. – Минск: ИВЦ Минфина, 2009. – 542 с. EDN IWHVAZ

19. Рыбалкин Н.Н. Философия безопасности / Н.Н. Рыбалкин. – М.: Московский психолого-социальный институт, 2006. – 293 с. EDN QWMHTX

20. Торопова А.В. Музыкальная психология и психология музыкального образования: учебник для бакалавриата и магистратуры / А.В. Торопова. – 4-е изд., испр. и доп. – М.: Юрайт, 2016. – 245 с. EDN XMUJHN

21. Торхова А.В. Гуманитарная экспертиза информационно-образовательных ресурсов как гарант социальной безопасности / А.В. Торхова // Адукацыя і выхаванне: Штомес. навукова-тэар. і інфармац. часопіс. – 2014. – №3. – С. 35–43. EDN FULOJV

22. Хоружий С.С. Аналитика размыкания человека как методология диагностики антропологических трендов / С.С. Хоружский // Человек. RU. Гуманитарный альманах. – 2010. – №6. – С. 13–36. EDN TZCLPH